

Состояния пластичности мозга от лаланга до символического мира-почему антидепрессантов недостаточно для борьбы с депрессией?

Научный руководитель – Костикова Анна Анатольевна

Ян Цзинъчи

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии языка и коммуникации, Москва, Россия

E-mail: yangjinchichi86@gmail.com

https://www.ted.com/talks/aleksandr_zarkovski

Александр Жарковский в своем ответе на вмешательство в депрессию указал на важность физической активности, путешествий, обогащенной среды и детских инстинктивных моделей поведения. Исходя из этого, я пытаюсь интерпретировать влияние этих действий на симптомы через призму семиотики. «Символическое» (the Symbolic) как область языка и символического порядка является ключевой зоной конструирования субъективности. Процесс, в ходе которого младенец переходит от бессмысленного лепета (babbling) к включению в символическое, представляет собой ключевой этап «символической кастрации» и «пластической» трансформации субъекта через овладение языком. В данной статье предпринята попытка использовать теорию «стадии зеркала» (mirror stage), «цепочки означающих» (chain of signifiers) и «Имени-Отца» (Name-of-the-Father) Лакана для анализа того, как психологическая пластичность субъекта на ранних этапах языкового развития формируется под воздействием символического насилия и в конечном итоге кристаллизуется в устойчивые бессознательные структуры.

Субъект входит в символическое через язык, но этот процесс сопровождается «символической кастрацией» — индивид должен отказаться от части своих инстинктивных желаний, чтобы соответствовать социальным нормам. Депрессия может возникать из-за невозможности субъекта примирить внутренние желания с требованиями символического порядка. Симптомы (такие как депрессия, тревога) являются вспышкой «остатков Реального», исключенных из символической системы. Антидепрессанты маскируют симптомы химическим путем, но не устраняют коренные противоречия. Депрессия — это структурный конфликт субъекта в символическом, который требует разрешения через реконструкцию языка, нарратива и социальных отношений.

Социальная поддержка как буфер символической системы. Поддержка семьи и сообщества может предоставить альтернативные символические ресурсы. Например, «терапия открытого диалога» в странах Северной Европы, где коллективное обсуждение перестраивает символическое восприятие пациентов, демонстрирует на 40% более низкий уровень рецидивов по сравнению с группами, получающими только медикаментозное лечение.

Синергия нейропластичности и символической реконструкции

Двигательная терапия: Физическая активность (например, спорт и путешествия, подчеркнутые Жарковским) стимулирует нейрогенез в гиппокампе, одновременно разрушая символическую фиксацию «беспомощности» через телесные практики (например, восхождение на гору как воссоздание идентичности «победителя»). Нарративная терапия: Помогает пациентам переписать жизненные истории, снижая статус «депрессии» с ключевого означающего до переходного символа (например, «я падал, но научился вставать»).

"Охраняемое неформализованное" окно времени. Согласно данным Жарковского, нейрогенез гиппокампа наиболее активен в возрасте 6–12 лет и снижается с созреванием префронтальной коры в подростковом периоде. Педагогам следует минимизировать чрезмерный контроль над двигательными нормами в этот период, разрешая нефункциональные

движения (например, прыжки), чтобы максимизировать преимущества нейропластичности. Детские прыжки раскрывают глубокую взаимосвязь нейропластичности и символического сопротивления:

Семиотический уровень: Отсроченная символизация сохраняет потенциал «нефреймированного» познания. Лакан утверждал, что младенцы в возрасте 6–18 месяцев находятся на «стадии зеркала», конструируя воображаемое «Я» через подражание другим (например, походке родителей). Однако прыжки, будучи нефункциональными (не служащими эффективности передвижения) и гиперболизированными (например, высокий подъем ног, размахивание руками), становятся игривым отклонением от зеркальной идентификации. Когда ребенок намеренно прыгает, обходя прямой путь, он через телесную практику заявляет: «Я отказываюсь быть тем "нормативным ходоком", которого вы ждете».

Отсроченная символизация: Избегание преждевременного определения прыжков как «шалости» (символическое насилие), вместо этого поощрение описания телесных ощущений (например, «как полет»), чтобы защитить суверенитет личного нарратива.

Когда взрослые пытаются дисциплинировать ребенка фразой «Ходи нормально!», это воплощает символическое («Имя-Отца») подчинение тела. Прыжки как «безобидное сопротивление» позволяют ребенку сохранить пластичность субъективности до полного утверждения символического порядка — «симптом есть единственный честный ответ субъекта на символическое насилие».

Подлинная когнитивная свобода заключается не в полном бегстве от символической системы, а в умении временно приостановить символическое насилие в период нейропластичности, позволив телу и пространству вести честный диалог — как доказал прыгающий ребенок: «Дуга, которую я рисую в воздухе, ближе к истине, чем любое слово».

Источники и литература

- 1) Zarkovski, A. (2023). TEDxLasnamäe: Why Antidepressants Alone Are Insufficient for Depression.
- 2) Seligman, M. E. P. (1972). Learned Helplessness. *Annual Review of Medicine*.
- 3) Lacan, J. (1977). *Écrits: A Selection*. Trans. A. Sheridan. Tavistock Publications.
- 4) Lacan, J. (2001). *The Four Basic Concepts of Psychoanalysis*. The Commercial Press.